

Диана Рейдо

Других чудес не нужно

Диана Рейдо

Других чудес не нужно

«Автор»

2009

Рейдо Д.

Других чудес не нужно / Д. Рейдо — «Автор», 2009

В жизни Динни все складывается на редкость удачно. Появилась любовь, потрясающий мужчина, о каком можно только мечтать, готов носить ее на руках и сделать своей женой. Но вместе с любовью приходят и серьезные испытания. В отношения вмешивается брат любимого, Патрик. Счастье Динни висит на волоске. Как отличить подлинное чувство от мимолетной страсти? Как принять неожиданные повороты судьбы и преодолеть все трудности с достоинством?

© Рейдо Д., 2009

© Автор, 2009

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	15
5	17
6	20
7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Диана Рейдо

Других чудес не нужно

1

Динни насыпала в вазочку несколько горстей карамели, включила настольную лампу, уселась за письменный стол, придвинула к себе толстую тетрадь и ручку и сосредоточенно замерла в ожидании музыки. Муза должна была прилететь, взмахнуть широкими крыльями фантазии и унести ее в потоке захватывающего сюжета.

Динни немного подождала. Не услышав шелеста крыльев, она взяла ручку, наморщила лоб и вздохнула.

И кто вечно тянет ее за язык?

Если бы она не обмолвилась своему дорогому троюродному братцу о том, что в ящиках ее письменного стола завалилось несколько рассказов... Ну, тут было еще много всяких «если». Если бы он не обладал кое-какими знакомствами в издательском мире, если бы он не был энтузиастом, если бы он не знал, что сестренке нужны деньги, то он никогда не ухватился бы за эту фразу. Услышав про рассказы, Марк заявил:

– Динни, крошка, если ты напишешь гениальный роман... точнее, когда ты напишешь гениальный роман, мы его напечатаем. Да ну же, я всегда знал, что ты творческая натура. Действуй!

Динни напряженно думала. Нет, даже бледной тени идеи не приходило в ее бедную растрепанную голову.

Она откинулась на спинку стула и чуть не упала. Что ж, придется зайти с другой стороны...

Интересно, о чем тут можно столько размышлять? Вот, например, как справляются с задачей другие писатели? Из автобиографических повестей, из различных интервью с ними Динни разделила их на две категории.

К первым, без сомнения, относились писатели, которые, берясь за перо в порыве вдохновения, не слишком истязали себя рутинной работой. А ко вторым можно было причислить тех, кто заявлял, что работает не покладая рук. Они даже называли ежедневные нормы, выполнения которых сурово требовали сами от себя ежедневно, без уик-эндов и праздников.

Если вдохновение не хочет с ней дружить, решила Динни, то она попробует обойтись собственными силами. Для начала нужно определиться с жанром, а дальше все должно пойти легче.

Динни всегда знала, что вряд ли способна создать детектив. При этом она частенько возмущалась, когда при ней детективы называли литературой второго сорта.

– Критиковать всегда легко, – делала большие глаза Динни, – а вы попробуйте с первых же страниц увлечь читателя захватывающей интригой. Да так, чтобы читатель находился в напряжении до последней главы. И чтобы при этом от неожиданной развязки перехватывало дыхание, а общая картина была безупречной. Детектив, который читается запоем, не может быть назван второсортной литературой. По крайней мере, я так считаю, – заканчивала она.

Впрочем, у каждого жанра есть свои мастера и подмастерья...

С фантастикой, на взгляд Динни, у нее тоже было тяжело. По крайней мере, с качественной фантастикой. Еще когда она училась в колледже, над ее слабыми попытками писать мистические рассказы помирали со смеху все приятели...

На более серьезные вещи, такие, например, как философские трактаты, Динни даже и не замахивалась. Какая может быть философия у девушки, которая не прожила на свете и двадцати лет?

Что же остается? Динни со вздохом поняла: любовные романы.

И кто сказал, что писателем быть легко? Подобной литературы навалом во всяком книжном магазине, но приятно ли быть творцом одной из этих штампованных книжечек?

Конечно, в свое время Динни прочитала множество подобных книжек. И из пяти одна книжечка не была банальной. Из десятка романов – один был оригинален.

Динни снова вздохнула. Почесала в затылке, погрызла ручку. Итак, пусть будет любовный роман...

Но обязательно нестандартный! Нетипичный. И с увлекательным сюжетом. Такой, чтобы его заметили, выделили из общей массы, оценили. С чего же начать?

Глупый вопрос, ответила сама себе Динни. Конечно, с главной героини!

Как же выделиться, если в большинстве романов девицы похожи друг на друга как ложки из одного столового набора? Все как одна отличаются прекрасным телосложением, хоть сейчас на обложку «Cosmopolitan». С глянцевого обложки на тебя обязательно глянет прелестное личико с жемчужной улыбкой.

Мужчина же обязательно красавец, выглядящий, как чемпион по бодибилдингу. От мускулов трещит по швам одежда, а женские сердца он собирает, как грибы после дождя, привычно и мимолетно разбивая их. Пожалуй, герои различаются только именами, да еще цветом волос и глаз. А надо быть оригинальной...

Итак, сначала героиня! Чтобы выделиться, может, стоит описать аппетитную толстушку или даже женщину-дистрофика? Исключено, уныло подумала Динни, дистрофики должны проходить курсы лечения в специализированных клиниках, лечиться от анорексии, им некогда знакомиться с будущими мужьями.

Конечно, можно сделать проще – взять да и описать себя саму, как это делают многие создательницы любовных романов, щедрым пером приукрашивая действительность. Ну и, разумеется, в своих книгах они воплощают собственные мечты...

Ха! Да разве может быть у героини такое смешное имя – Динни? Разве что взять полное имя – Джеральдина? Джеральдина Джордан. Не имя, а катастрофа, и куда только смотрели ее родители? Динни уже давным-давно никому не представлялась собственным именем. Ей казалось, что над ней посмеиваются. Даже если улыбки исподтишка ей чудились, то за глаза-то уж окружающие наверняка веселятся...

Нет, она Динни Джордан – и точка. Какая есть, такая и есть. Но, пожалуй, не слишком-то ее собственное описание потянет на сногшибательную героиню романа. Скорее уж Динни похожа на жеребенка, который все растет и растет, но никак не может вырасти окончательно и остановиться. Высокая и худощавая, с длинными руками-ногами...

Ладно уж, перебила сама себя Динни, зачем так преувеличивать? Не такая уж высокая, не совсем уж и худая. Беда только в том, что все ее знакомые девушки из колледжа и с работы, у которых внешние данные примерно такие же, выглядят как фотомодели. А она – как паук-сенокосец.

Динни фыркнула. Краем глаза она покосилась на себя в большое зеркало на шкафу. Большеротая улыбка, почти как у главной красотки Голливуда Джулии Робертс. Курносый нос в небо – вот наказание! Правда, хорошая и нежная кожа. Довольно красивые серые глаза. Но вот волосы, казалось бы густые и пышные, все время разлетаются, как клочья каштанового сена по летнему ветру. Невозможно ни уложить их красиво, ни соорудить высокую прическу.

Ну и что с этим делать? – спросила себя Динни. Можно, конечно, описать как есть. Но тогда сразу после описания можно смело вручать героине путевку в женский монастырь.

Чтобы оживить сюжет, можно изобразить несчастную любовь героини к мужчине, который умрет буквально через несколько глав. И тогда героине точно не отвертеться от монастыря!

Сейчас в два счета изображу красавицу, раздраженно решила Динни. Черт, но это же банально...

Она отшвырнула ручку и принялась расхаживать по комнате. Комната в мансардном помещении совмещала в одном лице кабинет, гостиную и спальню. Светлые обои зрительно увеличивали комнату, а вишневый диван и шторы придавали какой-никакой, но уют. Впрочем, эта маленькая квартирка была для Динни раем, после того как в дом, где они жили с братом, переехала его жена Джейн вместе со своей матерью, за которой нужно было ухаживать...

Брат вовсе не обязан был покупать Динни эту квартиру, и она была очень благодарна ему за подарок. Родители, уехавшие на родину отца, в Калифорнию, поближе к теплу и солнцу, оставили в полном распоряжении Кристофера и Динни вполне приличный дом.

Но Динни поняла, что ей очень неуютно с чужими людьми, что она не сможет долго выносить вечную критику матери Джейн, ее бесконечные поучения и придирки. Эти придирки распространялись на любого присутствующего вне зависимости от его пола, возраста и даже жизненного опыта...

В конце концов литературные изыскания вызвали в Динни чувство голода. Она отправилась на кухню подкрепиться.

Последнюю неделю ее финансы во все горло распевали романсы... Однако в холодильнике нашлась пара яиц. Динни решила приготовить омлет и заодно открыть баночку рыбных консервов. Кулинар из нее, по ее собственному мнению, был тот еще. Но сейчас от нее зависело только не дать яйцам пригореть и не сломать консервный нож о банку с лососем. В подобные минуты Динни всегда вспоминала о потрясающих блюдах, которые готовила мать ее золовки. Но стоило вспомнить ее вечно недовольное лицо, как сожаление таяло, подобно снегу под весенним солнцем...

Перекусив и вымыв посуду, Динни вернулась к прерванному занятию. Она решила, что внешности героини не стоит уделять столько времени. Изобразить милую женственную блондинку – и хватит.

На очереди был партнер блондинки. Но тут творческое уединение Динни было нарушено телефонным звонком.

– Это Динни? – поинтересовался приятный женский голос.

– Да, это я... – с удивлением ответила Динни. Голос был ей незнаком.

– Меня зовут Хелен. Ваш телефон дал мне Кристофер, ваш брат. Мы с ним коллеги. Дело в том, что сегодня в нашем доме небольшая вечеринка. А с детьми сидеть некому: заболела няня, которая обычно и занимается нашими детьми.

Динни вздохнула...

– Ваш брат сказал, что когда-то вы работали бебиситтер...

– Подрабатывала, во время учебы в колледже, но это было нечасто. И я уже довольно давно не занимаюсь этим...

– Неважно, – перебила ее собеседница. – Кристофер сказал, что вы всегда отлично ладили с детьми. А у меня послушные малыши, не доставят вам особых хлопот. Мы, конечно, могли бы обратиться в агентство, но няня нужна нам срочно. Насколько я знаю, вы заинтересованы в деньгах, а я неплохо заплачу. Пожалуйста, берите такси и приезжайте.

Динни записала адрес, который продиктовала ей Хелен. В ожидании такси она переоделась, сменив широкие домашние штаны на свободные же джинсы и немного мешковатую синюю кофту. Главное, это удобство, рассудила она, выдавливая в ванной зубную пасту на электрическую щетку.

2

Особняк, куда приехала Динни, был построен в мрачноватом викторианском стиле. Но он горел огнями, окна светились, а сад, разбитый вокруг особняка, был украшен подсветкой и иллюминацией. Даже фонтаны разбрызгивали вокруг себя не просто прозрачную воду, а разноцветные брызги...

Динни нерешительно нажала на тугую кнопку бронзового звонка в переплетении матово поблескивающих виноградных лоз.

Почти сразу же дверь открыла чуть полноватая блондинка с двумя мелко заплетенными и перекинутыми на грудь косами. Ее лиловое платье слабо мерцало в освещении холла.

– Динни! Я Хелен. Как это мило с вашей стороны! Вы быстро добрались. Пойдемте скорее, я провожу вас к детям.

Динни кивнула, и Хелен устремилась по широкой лестнице вверх. Динни поторопилась вслед за хозяйкой.

Дети и правда оказались милыми. Воспитанные, послушные, но не вышколенные, а живые и непосредственные, они быстро нашли общий язык с Динни, которая внутренне все никак не могла расслабиться. Они устроили ей целую экскурсию по большой детской и спальне, наперебой показывали игрушки, любимые книги и даже попытались нарисовать ее портрет.

Динни сидела на мягком пуфике, смотрела на макушки малышей, торчащие из-за мольбертов, и улыбалась. Младший, Тедди, в процессе рисования сосредоточенно хмурился, высунув кончик языка и прикусив его.

После молока с печеньем Тедди и Барбара повалились на кровати и быстро уснули. Динни немного посидела, разглядывая рисунки, снова прошла по детской. Ей стало скучно. В детской не было телевизора, не было книг или журналов, которые можно было бы полистать.

Наверное, ничего плохого не произойдет, если я немножко прогуляюсь по дому, подумала она и тихонько вышла в коридор.

Довольно скоро Динни пожалела о своей никому не нужной авантюре. Коридор, в котором она оказалась, был длинным, высоким, хорошо освещенным причудливыми лампами в виде канделябров на стенах. Но он, казалось, вел в никуда. Множество закрытых дверей ни о чем не говорили непосвященным, одной из которых была и Динни. Сейчас она столкнется с кем-нибудь из обитателей дома или прислуги, и тогда не избежать выяснения отношений. Ведь одна Хелен знает ее в лицо...

Одна из высоких тяжелых резных, матово поблескивающих дверей по левую руку от Динни оказалась полуоткрытой. В полумраке угадывались очертания уходящих ввысь стеллажей, уставленных книжными корешками.

Динни осторожно нырнула внутрь. В комнате, к ее облегчению, никого не оказалось. Очевидно, это был кабинет, совмещенный с библиотекой. Мягкий диван у небольшого камина располагал к отдыху с книгой. Стоило лишь протянуть руку к одной из книжных полок. А у окна стоял массивный письменный стол со стопками бумаги и журналов.

Затаив дыхание, Динни провела кончиками пальцев по книжным корешкам. В основном тут преобладали классики английской и зарубежной литературы. Не обошлось и без философов: многие из знаменитых фамилий были известны ей по колледжу. Динни любила книги еще с детства. Она потянула одну за корешок: несомненно, это издание было редким и дорогим. Нужно было воспользоваться случаем и рассмотреть ценный экземпляр повнимательнее...

– Вам помочь? – раздался негромкий голос за спиной.

От неожиданности Динни вздрогнула и резко обернулась.

– Простите, я не хотел вас напугать.

На Динни смотрел и улыбался невысокий, но крепкий и широкоплечий блондин с голубыми глазами. Довольно приятную внешность слегка портили залысины, светлые волосы были тщательно зачесаны назад.

– Из-звините, – пробормотала Динни.

– Это вы меня простите, – повторил блондин. – Не хотел вас напугать. Кажется, вы пытались достать эту книгу. Вам помочь?

– Да нет, нет, – поспешно ответила Динни. – Я просто посмотрела названия... Наверное, мне уже надо возвращаться к детям.

– К детям? – переспросил блондин.

– Да... Я вышла только на минутку. Я присматриваю за детьми Хелен, пока у нее вечеринка. – Динни напряженно думала, кто бы это мог быть – уж не хозяин ли дома?..

– А, так вы няня, – широко улыбнулся блондин. – Роберт. Я гость Хелен на этой вечеринке...

– Динни, – ответила она. – Так я пойду, если вы не возражаете.

– Волнуетесь за детей? Думаю, ничего страшного. Мы вполне можем поболтать несколько минут. У вас очень милая улыбка, Динни.

Динни смутилась.

– Спасибо... На самом деле я...

– Так вы смотрели книги. Интересуетесь литературой?

– Да, – просто ответила Динни. – Один из моих любимых предметов еще с колледжа.

– Очень любопытно ваше мнение об эротических мотивах в литературе, – осклабился Роберт.

Он подошел чуть ближе, и до Динни донесся слабый запах алкоголя. Она незаметно отступила назад.

– В принципе, с твоей внешностью тебе не нужно интересоваться подобной литературой. – Блондинчик сделал шаг вперед.

Динни снова почувствовала его алкогольное дыхание на своем лице.

– Простите? – переспросила она.

– У тебя все должно быть в порядке с эротикой. Не хочешь мне это продемонстрировать?

Его руки внезапно очутились на плечах Динни. Она попыталась сбросить его руки, но он держал крепко.

– Да ну брось, чего ломаешься. Я тебе понравлюсь, вот увидишь, – бормотал он.

Динни было неловко и неудобно кричать, звать на помощь. Она еще не верила, что все серьезно.

– Что вы делаете?! – возмутилась она. – Я не шлюха, оставьте меня в покое!

– Конечно, не шлюха, – согласился Роберт, одна его рука скользнула по спине и крепко прижала Динни, второй он попытался поднять ее кофту. Мешало то, что он плотно обнимал Динни. – Совсем необязательно быть шлюхой, чтобы просто доставить и получить удовольствие. Горничные, няни, официантки – вам же должно быть приятно внимание солидных и достойных мужчин.

– Да отпустите же меня, в конце концов! – Динни изо всех сил уперлась ладонями ему в грудь и попыталась оттолкнуть. Вместо того чтобы отпустить ее, Роберт потерял равновесие, и они благополучно приземлились на диван. – Черт! Хватит, прекратите, мне больно! – крикнула Динни.

– Не шуми, – нахмурил брови Роберт. – Не в твоих интересах кричать: конечно, кто-то и прибежит, испортит нам все удовольствие, но я скажу, что ты сама ко мне приставала, и тебя с позором выставят на улицу.

– Я тут не работаю, так что нечего меня запугивать. – Динни продолжала отбиваться.

– Не работаешь?! – в глазах Роберта зажглись нехорошие огоньки. – Так, может, ты воровка? Надо проверить, не спрятано ли у тебя под кофтой каких-нибудь ценных вещей... – Его рука потянулась к вырезу.

Динни всхлипнула. Как таких подонков пускают в приличные дома? Конечно, он пьян и, возможно, в трезвом состоянии такого себе не позволил бы, но сначала его подогрел алкоголь, а потом он и сам подогрел себя, убеждая в правильности собственных действий.

Роберт терзал верхнюю пуговку кофты, и тут Динни, разозлившись, потеряла всякий страх. Она рванулась что было сил. Специально она не целилась, но ее удар лбом пришелся точнехонько по носу блондина. Тот взвыл и отшатнулся. Динни собрала остатки сил и вывернулась из его рук. На ходу поправляя одежду, она подбежала к двери, выскочила в коридор и, уже там сделав непроницаемо спокойное лицо, направилась в детскую.

3

На следующее утро Динни, жутко невыспавшаяся, толком не отошедшая от вчерашнего происшествия, все же отправилась на работу в офис.

Вот уже пару лет ее дни были похожи один на другой, как близнецы. Сигнал будильника, несколько горстей холодной воды в лицо, чтобы проснуться. Чай наспех, потом переполненный автобус...

Телефонные звонки, подача чая и кофе посетителям, снова звонки, многочисленные документы, набираемые на компьютере и распечатываемые на побряхтывающем принтере. Снова кофе, снова посетители.

Денег за все это Динни получала не так уж и много. Но на жизнь ей хватало.

Фирма, в которой она работала, была средней состоятельности. Дизайнерские услуги, разработка буклетов и изготовление визиток. Динни вполне устраивала атмосфера компании, доброжелательная, ненапряженная, а ее руководитель был достаточно лояльным человеком.

После колледжа Динни долго не раздумывала, чем ей заняться. Можно сказать, она выбрала путь наименьшего сопротивления. Динни решила, что сначала неплохо будет получить опыт работы в какой-нибудь организации, придется, а уже потом добиваться престижной должности в солидной фирме.

Ей казалось, что она не обладает никакими особыми талантами. Функции секретаря она выполняла неплохо, что же касалось ее начинаний на литературном поприще... Время покажет, думала Динни.

На работу она добралась вовремя и без приключений.

Раздевшись и повесив пальто в шкафчик, она принялась варить кофе. Кофе ей был совершенно необходим: голова раскалывалась. Эта ночь прошла почти без сна, Динни еле сомкнула глаза под утро.

Конечно же она не сказала Хелен ни слова о происшествии. Получив обещанную сумму, она поспешила покинуть особняк. Но она никак не могла взять в толк – что же в ее поведении было не так? Что позволило Роберту, случайному человеку, решить, что с ней можно обойтись, как с распутной девицей?

Только потому, что ее приняли за прислугу? Или она просто произвела на него соответствующее впечатление?

Динни было невдомек, что такому, как он, не нужен какой-то особый повод, чтобы оскорбить женщину или начать распускать руки. Будучи человеком щепетильным и восприимчивым, она всегда старалась найти причину неприятностей в себе.

Но на этот раз Динни решила взять себя в руки. Чтобы не думать о досадном происшествии, она переключила свои мысли на свой литературный труд.

Руководитель пока не появлялся. Динни налила дымящийся кофе в красивую коралловую кружку, оперлась на локти и принялась размышлять.

Скучная у нее какая-то жизнь. Никаких приключений. (Вчерашний инцидент Динни упорно отказывалась считать таким уж существенным приключением.) У героинь любовных романов буквально вся жизнь одно сплошное приключение. Главное из которых встреча с обаятельным незнакомцем, который сначала на протяжении всей книги разбивает героине сердце, а потом, как водится, берет ее замуж.

Динни мрачно думала о том, что ей надо как-то описывать все эти любовные переживания. А между тем за свою жизнь она, по ее мнению, чувствовала и переживала меньше, чем древесный уж. Нет, конечно, время от времени ей могли понравиться представители противоположного пола, она испытывала легкое волнение и радость, если ловила на себе ответные взгляды.

Но все это оказывалось мимолетным, как прохладный ветерок. Проходило время, и оно бесследно исчезало.

– Динни, у тебя такой мечтательный вид, что тебя даже не хочется загружать работой.

Динни вздрогнула: она даже не услышала шагов Джонатана, управляющего, который уже стоял в дверях и улыбался ей.

– Доброе утро, Джонатан, – смущенно пробормотала Динни. Оказывается, она еще даже не включала компьютер.

– Ладно. Поработаем с утра поактивней, а потом я отпущу тебя пораньше. Очевидно, выдался утомительный уик-энд? – с этими словами Джонатан прошел через приемную в свой кабинет.

Динни только молча кивнула. Уж не задался так не задался этот уик-энд...

Стоит ли ей все время думать о романе, поминутно рискуя получить втык?

Пожалуй, нет: фантазируя все время, можно пропустить немало интересного по эту сторону собственного воображения. Тем более что писатель должен быть наблюдательным. Проницательным. Внимательным. Черпать откуда-то сюжеты. Изучать людей, их характеры, жизненные ситуации, проблемы, конфликты...

Тут Динни заметила, что на телефоне загорелся огонек вызова. Наверное, уже не первый раз. Вот и назревает жизненный конфликт. Пожалуй, ей лучше поспешить на зов руководителя.

Динни взяла со стола блокнот в кожаном переплете и, покаянно вздохнув, проследовала в кабинет. Получив указания, она оперативно принялась за составление документов.

Настроение у нее наконец-то улучшилось. Да и телефон был непривычно молчалив. Она напряженно проработала до самого обеда, потом, когда Джонатан уехал на ланч, тоже решила перекусить.

Однако ей не удалось это сделать сразу. Друзья словно почувствовали, что руководитель в отлучке, и принялись навязчиво ей названивать.

Динни давала им свой рабочий телефон на случай крайней необходимости. Но закон им был не писан.

Чаще всего они звонили ей на работу просто так, поболтать и рассказать последние новости. Реже – когда случалось что-то непредвиденное и требовалась помощь. Иногда нужно было что-то набрать на компьютере или отредактировать.

Но сегодня все как один хотели ее видеть, и это было уже сложнее. Динни не могла собрать их всех вместе – так же, как на дни рождения некомфортно собирать одновременно друзей и каких-то дальних родственников.

Они все были очень не похожи друг на друга, да и на саму Динни. Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

Например, две подруги по колледжу. Одна – симпатичная тихоня, с которой было очень уютно смотреть забавные комедии на видео, обсуждать какие-то кулинарные рецепты или возможные фасоны платья. Другая, Хиллари, была яркой и энергичной красоткой. Ей ничего не стоило расшевелить Динни и втянуть в какую-нибудь авантюру. После каждой такой проделки Динни долго размышляла над тем, как ей вообще такое могло прийти в голову и как она могла на это пойти. При этом она обещала себе что-то вроде: хорошо, это был последний раз, но больше никогда!

Еще была кузина Динни, довольно взбалмошная девица, большая любительница время от времени устраивать вечеринки, после которых все участники задавались вопросом: а с кем это я вчера ушла и что же такое вообще вчера происходило?

Чаще всего именно Динни оказывалась в состоянии ответить на эти вопросы, так как, сообразно своему воспитанию, держала себя в руках, а алкоголем никогда особо и не увлекалась...

Еще был бывший парень кухни. Динни, не очень-то любившая быть в центре внимания, слегка застенчивая и не самая общительная девушка, на удивление быстро нашла с ним общий язык. Они прекрасно ладили, пока сестра не заявила, что им совершенно не обязательно использовать ее как повод для общения. Романа у Динни с ним не вышло, потому что они действительно были хорошими друзьями. Но кухня ничего не желала о нем слышать, и Динни старалась, чтобы кухня и Питер впредь не сталкивались.

Первой Динни позвонила тихоня Венди, которая хотела, чтобы Динни отправилась с ней по магазинам в поисках джинсов. Против джинсов Динни ничего не имела и согласилась, но, когда она положила трубку и уже собиралась пойти в ближайшее кафе перекусить, телефон зазвонил снова.

Это была Хиллари. К счастью, на этот раз ей не хотелось ничего экстраординарного. Она просто сказала Динни, что ей в голову пришла идея феерического макияжа и ей обязательно нужна модель для того, чтобы воплотить ее в жизнь.

Динни мысленно содрогнулась и попросила отсрочки для решения.

В отсрочке ей не было отказано.

В очередной раз вешая трубку, Динни подумала, что для полного комплекта ей не хватает только звонка от кухни.

Та не заставила себя ждать. Динни пришлось возвращаться от дверей, чтобы ответить на звонок.

– Да? – сказала она.

– Ну здравствуй, дорогая, – радостно поприветствовала ее кухня.

– Мэдди, я как раз пытаюсь отправиться на ланч... – жалобно поведала Динни.

– Сейчас поговорим и отправишься, ничего страшного с тобой не случится, – отреагировала Мэдди.

– Ты легка на помине, – вздохнула Динни. – Я как раз о тебе вспоминала.

– Правда? – удивилась Мэдди. – Но это хорошо. Я звоню сказать тебе, что у нас намечается вечеринка!

– Ага, – отреагировала Динни.

– Что значит «ага»? – возмутилась Мэдди. – Мы ждем тебя сегодня к семи, возражения не принимаются! Это, знаешь ли, будет вечеринка века! Весь цвет Глазго придет.

– Прямо уж, весь цвет, – засмеялась Динни. – Скажи еще «все сливки общества»!

– Ну и что ж? У нас все впереди, мы еще появимся в высшем свете, – ничуть не смутилась Мэдди.

– Но, я надеюсь, ты шутишь? – спросила Динни. – Какая может быть вечеринка в понедельник? И когда же я вернусь домой, по-твоему? Мне ведь завтра на работу!

– Переночуешь у меня, – легкомысленно отмахнулась кухня.

– Можно подумать, у тебя хватит для меня места, – недовольно проворчала Динни. Она то знала, какой дефицит спальных мест образовывается в доме у Мэдди после таких вот вечеринок.

– Ничего, для тебя местечко найдется всегда, – заверила сестра. – Да и потом, забьешь один раз на работу. Никто тебя за это не уволит и не возненавидит.

Динни засмеялась.

– Ты невыносима, знаешь об этом?

– Знаю-знаю. Давай беги поешь, а к вечеру чтобы была у меня, – велела Мэдди.

Динни вздохнула. Повесив трубку, она задумалась.

Как же ей везде успеть и не обидеть подруг?

Надо вспомнить про организацию рабочего времени – может быть, это поможет?

Если можно организовать свой труд, то отдых организовать тем более можно. Динни набросала примерную схему действий. По окончании рабочего дня надо встретиться с Венди,

перекусить с ней в ближайшем торговом центре и выбрать джинсы. Потом заехать к Хиллари. Так и быть, пусть она испробует на Динни свой очередной сумасшедший макияж. Может, хотя бы тогда на вечеринке у Мэдди сможет как-то выделиться, а не будет сливаться со стеной по своему обыкновению. Динни невесело усмехнулась.

Но ей никак не успеть все это до семи! Выходило, что спасти Динни может только чудо...

И чудо свершилось. Появившись в дверях и важно прошествовав в кабинет, оно обернулось на пороге и голосом Джонатана возвестило:

– Динни, как только закончишь с протоколом, можешь отдать его мне на подпись и на сегодня считать себя свободной.

Динни возликовала, одновременно вздохнув про себя: при таком раскладе ланч ей уже совершенно точно сегодня не грозит.

Она обзвонила всех подруг, утвердила график встреч и настроилась на вечеринку.

В глубине души ее немного коробили воспоминания о вечеринке в доме Хелен... Она прекрасно понимала умом, что Хелен не виновата, что в ее доме, оказывается, могут вести себя подобным образом. Что не виновата она сама, Динни, в том, что ей «повезло» столкнуться с подонком.

Но при мысли о развеселой вечеринке, теперь уже в доме у кузины, ее что-то неприятно царапало, словно предвещая держаться подальше от подобных мероприятий.

Иногда внутренний голос дает о себе знать самым неожиданным способом...

4

И все равно Динни везде не успевала... Они обошли с Венди большую часть торгового центра, прежде чем нашли подходящие джинсы. На чай времени уже не оставалось. Динни отправилась к Хиллари.

Едва она переступила порог квартиры подруги, как та усадила Динни в кресло перед огромным зеркалом.

– Раз уж ты собираешься на вечеринку, – объявила Хиллари, – то можешь заказать мне макияж. Выбирай гамму, образ... Какой тебе хотелось бы побыть? Могу предложить роковой грим! Или тебя больше устроит имидж Мисс Ни-Дня-Без-Приключений? – Она взяла в руки ножницы и многозначительно ими пощелкала, потом рассмеялась.

– Может быть, – нерешительно начала Динни, – просто подчеркнуть достоинства, замазать недостатки... без всяких там излишеств?

– Одним словом, ты грубо обрываешь крылья полету моей фантазии! – Хиллари положила ножницы, при резком движении ее черные локоны взметнулись. – Давай посмотрим, что с тобой можно сделать... – И она принялась за работу, заслонив собой зеркало.

Динни сидела, боясь пошевелиться. Сначала Хиллари расчесывала ей волосы, потом колдовала над прической, что-то приговаривая себе под нос. После этого она занялась лицом, задействовав, по мнению Динни, просто огромный арсенал косметических средств. То и дело слышалось:

– Надо попробовать метеориты... Нет, эта подводка здесь не к месту... Кто и куда задевал щипцы для завивки ресниц, хотела бы я знать?! Слава богу, что ты не выщипываешь брови... Но вот сделать чуть потемнее их совсем не помешает!.. Корректор, где корректор... а, впрочем, и без него хорошо... Блестки на вечер нужны обязательно... На зону декольте тоже, не смотри на меня так! Пожалуй, вот это сойдет... И хватит, вполне достаточно. Ну, готово!

Динни осторожно подвигала затекшей шеей.

– Все? – робко осведомилась она.

– Все. – Хиллари отошла от зеркала и победоносно улыбнулась. – Можешь любоваться на свое преображение!

Динни посмотрела в зеркало.

Она, конечно, не преобразилась до такой степени, чтобы при виде ее мужчины падали к ее ногам, но смотрелась весьма и весьма привлекательно. Хиллари даже сумела соорудить из ее разлетающихся волос прическу, закрепив несколько прядей на затылке и предоставив остальной массе относительную свободу. Она даже слегка завила их щипцами. Интересно, насколько хватит этой красоты? – подумала Динни. Наверняка до первого порыва ветра...

– Довольна? – осведомилась Хиллари.

– Да... Спасибо тебе огромное! Мне очень нравится... правда.

Хиллари улыбнулась.

– Я всегда говорила, что если бы ты уделяла своей внешности больше внимания, то и тебе уделяли бы внимания гораздо больше. Ты к себе несправедлива, дорогая моя.

– Да? И в чем же, интересно знать? – полюбопытствовала Динни.

– Ты себя недооцениваешь... Но, чтобы оценить себя по справедливости, нужно себя знать... Нужно собой заниматься, а ты этого не делаешь, полагая, что и так сойдет.

Динни вздохнула.

– Давай мы как-нибудь потом обсудим эту животрепещущую тему? Мне надо бежать, прости, ты же знаешь...

– Ах да, вечеринка, – отозвалась Хиллари. – Мило. Не хочешь же ты мне сказать, что намерена пойти на вечеринку в том, что на тебе сейчас надето?

Динни развела руками.

– Домой я уже не успеваю... так что...

– Давай посмотрим, может сможем что-нибудь подобрать из моего гардероба. – Хиллари решительно открыла дверцу внутреннего шкафа.

У Динни разбежались глаза.

– На-ка вот, примерь, – Хиллари бросила в подругу джинсами.

Они были настолько облегающими, что Динни вряд ли согласилась бы когда-нибудь прежде в них появиться. Но в этот вечер все было шиворот-навыворот.

Робкие протесты Динни остались не услышанными. Во мгновение ока она была втиснута в штаны, которые окрестила про себя порнографическими. Динни не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Хиллари подтащила ее к зеркалу.

– Как влитые сидят! – восхищенно сказала она. – Ну, посмотри же на себя, дорогая! Ты вылитая модель. Как ее... Мосс... или...

– Твигги, – сердито буркнула Динни, которой вовсе не льстило сравнение с именитыми моделями. Это напоминало ей о собственной худобе.

– Ну, до Твигги тебе еще таять и таять, – весело отозвалась Хиллари. – Тебе не стоит носить те балахоны, из которых ты не вылезашь, – критиковала Хиллари. – Ты достаточно изящная, и тебе надо это подчеркивать. Если сама не продемонстрируешь, что тебе нечего стесняться, то этого никто не заметит. Куда в наше время без саморекламы? Никуда!

– Я замерзла, – пожаловалась Динни.

– Ах да. Еще нужно что-то к джинсам. Посмотрим... – Хиллари извлекла из шкафа темно-вишневую блузку с легким блестящим напылением, открытыми плечами и с завязками на талии.

– Что ж, как раз в тон помаде, – удовлетворенно заключила она. – Свободна!

Динни с облегчением выдохнула и помчалась к кухне: она уже порядком опаздывала.

5

Полностью экипированная, Динни подходила к дому кухни, памятуя о грозном обещании той не начинать без нее...

Она вихрем взлетела на четвертый этаж. Позвонила в дверь. Ее слегка насторожило то, что из-за стенки не доносилось оглушительных звуков музыки.

Дверь ей открыли почти сразу же.

Перед Динни стоял мужчина, которого она видела впервые в жизни.

Но удивительным было совсем не это. На вечеринках кухни Динни нередко попадались незнакомые люди. Сестра была общительной и готовой идти на контакт – по мнению Динни, прямо-таки до безобразия.

Удивительным было то, что при взгляде на него у Динни подогнулись коленки и помутилось в глазах. Ей бы спросить, туда ли она попала, чтобы разрядить обстановку, а она только стояла и глупо, по ее мнению, тарасилась на него.

Ее сразил блеск голубых глаз мужчины, одновременно серьезных, насмешливых и внимательных.

Между тем ему, похоже, надоело ждать, пока Динни что-нибудь скажет. Он запросто втащил ее за руку в прихожую.

– А... где все? – спросила Динни, удивленная непривычной тишиной.

Парень помогал ей снимать пальто, и Динни умудрилась запутаться в рукавах...

– Дело в том, что до твоего прихода вся компания уже успела немножко поднабраться. Они прикинули и решили, что пива им явно не хватит. Поэтому решили прогуляться до ближайшего супермаркета. Но помнили, что ты придешь, и поэтому оставили меня, чтобы тебе не пришлось ждать под дверью и гадать, куда все делись. Чего доброго, ты еще ушла бы домой. Мэдди этого не пережила бы. А им всем полезно проветриться, поэтому я остался. Да что ты стоишь, проходи, – предложил он.

Динни впечатлил его рост. Учтывая то, что она стояла на семисантиметровых каблуках, он был выше на голову.

– Как тебе оформление интерьера? – как ни в чем не бывало, нимало не смущаясь, продолжил парень. – Мэдди разошлась, ничего не скажешь.

Действительно, все вокруг украшали грозди ярких разноцветных шаров. Кухня то ли впала в детство, то ли решила сделать окружающее пространство как можно радостнее. Хотя шарики и так с детства были ее страстью...

Парень втащил Динни в комнату и бесцеремонно усадил на диван, а сам облюбовал для себя ближайший стул.

– Да, я не представился. Меня зовут Алан. Ты Динни, я знаю, мне уже прожужжали все уши о тебе.

– Надеюсь, они не рассказывали ничего такого, что я сама о себе не знаю, – слабо пробормотала Динни. Она была прекрасно осведомлена о том, что и в трезвом-то состоянии у кухни язык без костей. А уж под пиво, особенно если под темное... Компромат на любого мог получиться впечатляющим.

– Ты наверняка хочешь есть, я знаю. Мэдди не ограничилась простым фуршетом, стол ломится. Грех этим не воспользоваться, – улыбнулся Алан. – Что будешь? Положить тебе чего-нибудь?

Динни посмотрела на стол, на котором красовались полные салатницы и ваза с фруктами. Затем почти бессознательно встала и подошла к столу. Ей надо было что-нибудь выпить, чтобы почувствовать себя более расслабленно или комфортно. Она не знала, что ей делать, что говорить, как себя вести, чтобы произвести впечатление на Алана.

Наверное, и без этого он уже решил, что она апатичная и заторможенная. Не самое лучшее впечатление о человеке... Надо с этим что-то делать, но вот что?

Алан оказался рядом.

– Налить тебе, Динни? – ласково спросил он. – Что ты предпочитаешь?

Динни пожала плечами.

– Ничего из крепких напитков, это точно, – сказала она. – А в остальных я слабо разбираюсь.

– Значит, коньяк, виски и прочая радость отменяется, – решил он. – Белое сухое вино будешь?

– Лучше, наверное, красное, – попросила Динни.

– Полусладкое?

– Идет. Да, спасибо.

Он подал ей бокал с красным вином, которое в полумраке пыталось замаскироваться под благородные переливы рубина. А потом она опять оказалась на диване.

Себе Алан налил белого вина.

– Ну что... за знакомство? – предложил он, улыбаясь.

– За то, чтобы эти олухи подольше не возвращались, – пробормотала Динни. Чтобы Алан ее не переспрашивал, она залпом осушила бокал.

Динни совсем не учла, что она почти ничего не ела весь день... Алан положил ей на тарелку разных фруктов, но она этого даже не заметила и выпила второй бокал. Во рту внезапно пересохло.

– Расскажи о себе, – попросил он, устроившись в кресле напротив.

– А что рассказать? – Динни широко распахнула ресницы, подумав при этом, что, наверное, у нее сейчас очень наивный, если не сказать глупый, вид.

Алан, похоже, так совсем не думал.

– Ну, кроме того, что ты двоюродная сестра Мэдди, я о тебе практически ничего и не знаю.

Я-то про тебя вообще ничего не знаю, подумала Динни, но предпочла оставить свои мысли при себе.

– Расскажи, чем занимаешься, что любишь, чем увлекаешься...

– Да у меня очень скучная жизнь. – Динни глупо хихикнула. – Ничем таким особым в детстве не отличалась, закончила колледж и устроилась работать секретарем в одну из местных контор.

– Интересная работа? – серьезно спросил Алан.

– Да как сказать. Нормальная. По крайней мере, за это платят деньги. Сажу и набираю документы, потом приходит мой босс, Джонатан, ставит на каждом размашистую подпись, после чего бумаги уходят на исполнение.

– Ну, главное, чтобы нравилось. – Алан отпил глоток вина. – А помимо работы, ты чем-нибудь увлекаешься?

Динни смутилась окончательно. Теперь ей казалось, что у нее вообще нет в жизни ни целей, ни интересов, ни каких-то ярких ориентиров. В голове шумело, мысли путались и мешали друг другу.

– Не знаю даже, – в порыве пьяной откровенности призналась она. – Иногда встречаюсь с подругами. Смотрим фильмы, я слушаю музыку, выбираюсь на концерты. Или сажу дома вечерами и слушаю радио. Могу погулять по вечернему городу. Нравится его атмосфера, фонари и ритм жизни. Оказывается, про мою жизнь нельзя рассказать ничего примечательного, – вздохнула она.

Глаза Алана не теряли интереса к ней – они по-прежнему оставались насмешливо-внимательными.

– А чем занимаешься ты? – спросила Динни. Язык у нее уже слегка заплетался.

Алан хотел было ответить, но тут в прихожую радостно ввалилась толпа прочих участников вечеринки...

Принесенное пиво выгрузили на стол. Мэдди расцеловала Динни в обе щеки и принялась знакомить ее со всеми остальными. Некоторых Динни знала, но, поскольку ей и слова не удалось вставить, то она оказалась представленной им по второму разу. Алан, похоже, только веселился, глядя на сестер.

Потом Динни потащили за стол. По дороге к столу она собрала остатки воли и постаралась сконцентрироваться на том, чтобы, во-первых, благополучно дойти самой, а во-вторых, ничего не уронить и тем более не разбить по дороге...

Алан и за столом оказался рядом с ней. Похоже, он не оставлял надежды все-таки накормить толком не поевшую Динни, подкладывая ей разнообразные салаты и потчюя закусками.

Динни бралась за вилку и тут же ее откладывала, потому что кто-то из гостей обращался к ней с очередным вопросом. Неожиданно для самой себя Динни начала сыпать шутками, да такими, что все собравшиеся то и дело покатывались со смеху. Динни почти не закрывала рта, изредка замолкала, ужасаясь своему поведению, но тут ей в голову приходила очередная шутка и все дружно покатывались со смеху.

Когда все наелись, Мэдди начала колдовать над музыкальным центром. Стулья каким-то волшебным образом переместились на одну половину комнаты, освободив другую для танцев.

– Мм... будем танцевать? – сонно спросила Динни у пробегающей мимо сестры.

– Обязательно! – подтвердила та и умчалась с новой стопкой дисков в руках.

Почему-то Динни все сильнее хотелось спать. Веки отяжелели, ей было не поднять головы от крепкого плеча Алана, на котором она так уютно устроилась.

– Кажется, тебе надо поспать, – сделал вполне предсказуемый вывод Алан.

– Чепуха все это... – сонно пробормотала Динни. – Я сегодня и не работала почти... Я совсем не устала. Ну конечно же я буду танцевать!

Про себя Динни решила, что вот еще немножко спокойно посидит, окончательно придет в себя, а потом поднимется и будет танцевать вместе со всеми. Сегодня она обязательно заткнет кухню за пояс... Сегодня она... С этой мыслью в голове она и отрубилась, мирно посапывая на плече у своего кавалера.

6

Спустя несколько часов Динни очнулась с тяжелой головой и страшной сухостью во рту. Все ее существо требовало воды, и как можно больше.

Она открыла глаза. Вокруг был полумрак. Она лежала в темноте в каком-то незнакомом месте.

Впрочем, присмотревшись, она поняла, что это спальня кухни. Динни лежала на кровати, укутанная теплым пледом с головы до ног. Это она сама так закуталась или ее так закутал кто-то другой? Как она только не задохнулась во сне! Наверное, когда она уснула, кто-то отнес ее сюда... Надо же, она ведь даже ничего не почувствовала, не проснулась, пока ее укладывали на постель.

Динни прислушалась. В квартире царила полная, абсолютная тишина. Неужели все свалилось в гостиной? В любом случае все гости никак не могут там поместиться... Как же Динни хотелось пить!

Она осторожно стащила с себя плед и не менее осторожно приподнялась. Покрутила головой в одну, в другую сторону.

Кажется, все в порядке: она не рассыпается на кусочки и у нее практически ничего не болит. Динни спустила ноги на пол. Случайно проведя рукой по телу, она обнаружила, что на ней что-то непривычно мягкое и фланелевое. Это было похоже на пижаму. Динни содрогнулась: боже мой, я надеюсь, что меня переодевала Мэдди! А не кто-то из присутствующих тут гостей...

Она вспомнила об Алане, и ее щеки вспыхнули, хоть это и не было видно в темноте. Как же он ей понравился! И как же она вчера себя показала! Наверное, выставила в самом дурацком свете! Примчалась на вечеринку размалеванная, потом едва открывала рот в разговоре, двух слов о себе связать не смогла. Более того, охарактеризовала себя как вялую, ничем не интересующуюся девушку. Впоследствии напившуюся и выступившую в качестве главного клоуна всей компании. Ну, или шута... Еще неизвестно, что хуже!

А он? Ей показалось, что он уделяет ей много внимания? Или интерес в его глазах Динни не померещился? Ну, вполне возможно, таких забавных экземпляров ему еще не попадалось. Не похоже, чтобы он очень веселился на этой вечеринке, так почему бы ему было не занять свое время такой забавной особой, как Динни? Забавной для изучения в качестве подопытного кролика, сердито подумала Динни.

И вообще, похоже, она слишком быстро и старательно забыла урок, преподанный ей в особняке у Хелен, когда она подрабатывала бебиситтер. На вечеринках встречаются самые разные люди, и, даже если они милы и приветливы с тобой поначалу, не факт, что они хотят тебе добра по-настоящему.

Итак! Динни рывком приподнялась и тут же застонала. Похоже, похмелье все же даст ей о себе знать. В голове зашумело.

Тихонечко, не торопимся, уговаривала себя Динни, перемещаясь по стеночке в темноте по направлению к кухне. Холодный пол приятно остужал босые ступни Динни. Свет в комнате она побоялась включить, а на ощупь тапочки ей найти не удалось.

Наконец она добралась до кухни. К счастью, обошлось без членовредительства.

– Не зажигай свет, – раздался тихий голос.

Динни вздрогнула.

Она узнала голос.

Когда глаза немножко привыкли к темноте, она узнала своего вчерашнего собеседника.

Алан сидел на подоконнике с ногами и тихонько пускал дым в форточку.

Динни обругала себя за то, что не догадалась по дороге заглянуть в ванную и хотя бы чуть-чуть привести себя в порядок. Впрочем, было темно, и, возможно, он ничего и не заметит... Ни пижамы, ни спутанных волос.

Динни стала лихорадочно вспоминать: что же она вчера могла ему наговорить? Пила она сравнительно редко, контролировать себя, соответственно, в нетрезвом виде могла плохо. Хотелось бы надеяться, что она не объяснялась ему в любви!

– Ненавижу табачный дым! – неожиданно выпалила Динни. Это не совсем стандартное приветствие первым пришло ей в голову. – Бросай курить! – продолжила она.

– Уже бросил, – сказал Алан. Он неторопливо потушил окурочек и продолжил: – Буду откладывать деньги на свадьбу...

– У тебя нет денег? – удивилась Динни. – То есть... я хотела сказать – нет денег на свадьбу? – От своей нетактичности она совсем смешалась и уточнила: – Так ты женишься?

– Да, женюсь, – сказал Алан.

– И у тебя есть невеста?

Очевидно, Динни решила побить все рекорды своих глупых высказываний за эти сутки.

Алан легко соскочил с подоконника, достал двухлитровую бутылку с кока-колой, отвинтил крышку и наполнил высокий стеклянный бокал пузырящейся темной жидкостью. Бокал он протянул Динни. Она жадно вцепилась в него. Вернув бокал Алану, она нетерпеливо потребовала:

– Еще!

Алан, посмеиваясь, вновь наполнил бокал и ответил:

– Вроде бы.

– Что – вроде бы? – не поняла Динни.

– Это был ответ... – пояснил Алан. – Ты спросила, есть ли у меня невеста. Я и ответил тебе.

– Понятно, – протянула Динни. Допив содержимое стакана, она поставила его в раковину и ретировалась в душевую.

Теперь ей хотелось освежиться. К тому же, отрубившись накануне, она не удосужилась смыть с лица косметику... А с человеком, у которого есть невеста, и наверняка очень красивая, разговаривать необходимо во всеоружии.

Динни влезла под душ, тщательно смыла уже ненужный макияж, растерла по телу гель для душа с горьковатым ароматом лайма и жасмина, наскоро ополоснулась. Завернувшись в махровое полотенце, она стянула с себя шапочку для душа и взбила волосы руками.

В шкафчике не обнаружилось никакой косметики, кроме клубничного бальзама для губ. Что ж, придется рассчитывать исключительно на собственное обаяние, мрачно подумала Динни.

Она вернулась на кухню. На кухне уже горел свет, а Алан красиво расставлял на столе нарезанный хлеб и всякие вкусности для сэндвичей.

– Я решил, что тебя надо покормить. Вчера ты так ничего и не поела. Твой нежный организм вряд ли заслуживает такого обращения.

– Тем более с таким количеством алкоголя, – виновато призналась Динни. – Обычно я не пью, но...

– Конечно-конечно, тебя испортила твоя сестра.

– Почему ты так думаешь? – неподдельно удивилась Динни.

– А она всех портит, – лукаво подмигнул Алан. – Дурно влияет на неокрепшие организмы и умы.

– И на тебя? – вредным голосом спросила Динни.

– Ну нет. Я ей не по зубам, это же очевидно. Давай садись к столу.

Пока Динни сосредоточенно жевала, – она и впрямь проголодалась, – Алан отошел к окну и начал вглядываться в нависающий массив темного неба. Светало...

Вся его крепкая фигура выражала задумчивость, быстро сочинила Динни, неожиданно вспомнив о своем романе. И сладким голосом классической героини спросила:

– Интересно, а о чем ты сейчас думаешь?

– О тебе, – чуть помедлив, отозвался Алан насмешливо.

Динни это скорее удивило, чем обрадовало. Но если человек, у которого на носу свадьба и есть невеста, думает о тебе, даже отвернувшись, это все же лучше чем ничего.

Динни благоразумно решила не выяснять ничего дальше. Вместо этого она сочла нужным расспросить Алана о том, что же было вчера вечером после того, как ее сморил сон.

– Да ничего особенного не было, – сказал Алан. – Все, знаешь ли, набрались так, что свалились буквально через полчаса после того, как мы с Мэдди устроили тебя на ночлег.

– Как интересно. А почему ты не уехал домой или не лег спать? Или ты недавно проснулся? – поинтересовалась Динни невинно.

– Не хотелось, – пожал плечами Алан. – Мне надо было о многом подумать...

– Кстати, который час? – спросила Динни.

– Шестой час утра. Может быть, ты пойдешь и еще поспишь?

– Да я вполне выспалась. Лучше я съем еще один сэндвич.

– Я сам тебе сделаю. Тебе с паштетом или с ветчиной?

– И с тем и с другим.

– А может, тебе еще и без хлеба? – засмеялся Алан.

– Если тебе жалко для меня хлеба, так и скажи, – сердито заявила Динни.

– Я же шучу.

– Я тоже!

Алан широко улыбнулся.

– Но по мне хотя бы понятно, что я шучу.

Интересно, почему мне неожиданно стало так легко с тобой? – подумала Динни. И что ты мне ответишь, если я спрошу тебя об этом? И ответишь ли? Интересно...

Вслух она, разумеется, не сказала ничего такого.

Слово за слово, они проговорили несколько часов подряд. В холодильнике им повезло найти торт, до которого накануне так никто и не успел добраться... Если следовать общепринятым критериям, то вечеринка, безусловно, удалась. По всей квартире стояла тишина: похоже, все отсыпались весьма основательно и просыпаться даже не планировали.

Динни даже позавидовала такой жизни, в которой можно не помнить о том, что у тебя есть какие-то обязательства, что тебя где-то ждут к назначенному часу.

Внезапно она спохватилась: работа! Ей же надо в офис! Джонатан будет недоволен ее опозданием. Хорошо, что она вспомнила об этом, а то у нее состоялся бы очередной веселый разговор с боссом...

– Мне пора, – вздохнула она и посмотрела на Алана. – К сожалению, мне надо идти на работу. Еще несколько минут – и я начну опаздывать. Это никуда не годится. Прости, я бы с удовольствием еще с тобой тут посидела, но... Я же работаю. Спасибо тебе за чудесный вечер и... – Динни хотелось сказать ему совсем другие слова, нежели общепринятое и нейтральное «чудесный вечер». Но она прекрасно знала, что не отважится на это. И всему виной ее дурацкие комплексы.

– Никаких проблем, – отозвался мгновенно Алан. – Мы еще чуть-чуть посидим, а потом я тебя отвезу. Таким образом мы сможем еще побыть вместе и тебе удастся вовремя прибыть на работу.

– Ой, спасибо тебе! – горячо сказала Динни. – А мы точно успеем?

– Надеюсь. Особых пробок пока не должно быть. Еще чаю?

Динни отказалась. Ей еще нужно было извлечь себя из пижамы, причесаться и привести в порядок перед работой.

Через полчаса они с Аланом вышли из квартиры. Он осторожно прикрыл за собой дверь. Мэдди они оставили записку, нацарапанную совместными усилиями, в которой благодарили за вечер и объясняли причину своего раннего ухода.

На улице Алан подвел ее к серебристому «форду», припаркованному недалеко от подъезда, и открыл перед ней дверцу. Динни постаралась как можно более изящно сесть в машину.

В машине оба молчали. Молчание нарушалось только редкими комментариями Динни, как удобнее проехать к ее офису.

Когда они прибыли к месту назначения, Алан совсем не спешил выбираться из машины и открывать перед Динни дверцу. Не спешил он и прощаться.

Он внимательно-насмешливым взглядом изучал Динни, и ей казалось, что он определенно хочет сказать ей что-то значительное. Так они сидели и молчали, пока Динни не стало казаться, что это Алану кажется, что она хочет ему что-то сказать, и он просто ждет этого...

– Ты не опоздаешь? – наконец спросил Алан, беглым взглядом скользнув по циферблату дорогих часов на левом запястье.

– Опоздаю, – с сокрушенным вздохом призналась Динни. Она нарочито медленно принялась отстегивать ремень безопасности. С надеждой она ждала, что Алан поцелует ее на прощание хотя бы в щечку, или продиктует ей номер своего мобильного телефона, или возьмет телефон у нее. Но, так и не дождавшись, она отстегнула ремень и нашарила сумочку на заднем сиденье.

Алан стремительно вышел из машины, распахнул перед ней дверцу и помог выбраться.

– Счастливо, – стараясь, чтобы ее голос был спокойным, сказала Динни, поворачиваясь на каблуках. В своих глазах она в одно мгновение превратилась из обаятельной девушки, роковой звезды вчерашней вечеринки, снова в неловкого и неуверенного жеребенка.

– До встречи, – донесся до ее ушей голос Алана, а затем и рычание заведенного мотора.

До какой встречи?! Они ведь не могут созвониться; а если он наивно полагает, что как-нибудь они столкнутся у кухни Мэдди на очередной разгульной вечеринке, черта с два, он крепко ошибается! Никогда больше она не будет принимать участие в подобных сборищах, если на одном из них ей разбили сердце. Да-да, именно так!

Потому что она, кажется, влюбилась.

Наверное, чуть ли... да, чуть ли не впервые в жизни.

Хорошо-хорошо! Черт! Если быть честной хотя бы с самой собой – да, впервые. Впервые!

7

Пока Динни открывала перед собой тяжелую конторскую дверь, добиралась до приемной, едва здороваясь со своими коллегами, раздевалась, ее настроение из разозленного сменилось откровенно подавленным...

Она справедливо рассудила, что накануне, может быть, действительно привлекла внимание Алана. Но, думала Динни, на самом-то деле очевидно, что это была не я. А искусный вдохновенный макияж Хиллари плюс развязывающее язык алкогольное воздействие.

В повседневной жизни я ведь совсем не такая. Динни включила компьютер. Даже яркая одежда, которая до сих пор на мне, и та принадлежит подруге. Не забыть, кстати, зайти к Хиллари вернуть ей вещи и забрать свои...

Наверняка, если бы у них с Аланом завязались какие-то отношения, Динни надо было бы отнести весь гардероб на помойку или в ближайшую благотворительную организацию на нужды неимущих. А после этого купить новый, чтобы ему не стыдно было бы показываться с ней на людях. Да при чем тут гардероб? – сердито оборвала Динни поток собственных полубредовых идей. Никакая одежда не изменит ее нутра, ее сути. Ее характеров и привычек. Никуда не денется нескладный, незрелый жеребенок...

К концу рабочего дня, который прошел в сплошном тумане, Динни окончательно убедила себя в том, что никуда не годится. И что симпатия Алана к ней на четверть состоит из его собственной вежливости, а на три четверти – из ее богатой фантазии.

Да и, в конце концов, какое имеет значение их знакомство, общение, взгляды и улыбки? Просто приятно проведенное время, ничего больше. Ведь у него же есть невеста...

Когда Динни вернулась из офиса домой, вся издерганная и измотанная шквалом звонков, а также бесконечными просьбами коллег и босса, ее сил хватило лишь на то, чтобы разуться в прихожей. Она упала на тахту, гипнотизируя телефон...

Впрочем, довольно быстро она велела себе прийти в чувство, вспомнив, что он даже и не подумал взять у нее номер телефона. Как он может позвонить мне?

Посмотреть в телефонной книге, а в крайнем случае – взять номер у Мэдди, ответила сама себе Динни.

Может быть, он все же собирался позвонить и решил устроить сюрприз...

Динни дотащила себя до кухни, где наскоро отварила пасту и попыталась соорудить какой-никакой салат из трех больших помидорин... И тут телефон все-таки зазвонил. Динни бросилась к нему, по дороге уронив нож.

С огромным разочарованием она услышала в трубке женский голос.

– Мэдди, – со вздохом сказала Динни. – Добрый вечер...

Динни показалось, что кухню просто распирает желание чем-то поделиться, но желание подразнить у нее еще сильнее. Они стали обсуждать прошедшую вечеринку.

– И когда же вы все пришли в себя? – поинтересовалась Динни.

– Да с пару часов назад.

– Ну вы даете! – искренне изумилась Динни. Вот жизнь у людей...

– Ага. И они уничтожили весь мой неприкосновенный запас «Алкозельцера»!

– Пить надо меньше, – засмеялась Динни.

– Кто бы говорил! Кстати, моя дорогая, выглядела ты вчера просто замечательно. И неудивительно, что Алан так запал на тебя.

– Алан? Запал на меня?.. Кто ж тебе об этом сказал? – изумилась Динни.

– Динни, – вздохнула кузина, – у него это на лице было написано. Или ты решила, что он со всеми такой внимательный?

– Решила, что из вежливости, – созналась Динни.

– Ошибаешься. – На другом конце провода послышались крики и смех. Там явно происходило что-то интересное. Кузина отвлеклась на них. – Да скажу я ей, скажу, – отмахнулась она от приятелей. – В общем, у нас тут не так давно был Алан. Примерно, знаешь, через час после того, как мы пришли в себя...

– Да? И что же?!

– Угрожая огнестрельным оружием, он выпытал у нас твой номер телефона и, соответственно, твой адрес. Так что жди гостей, дорогая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.